

Посвящается Рене

Воображение — не свойство человека, а основа его существования.

*Уильям Блейк.
Мильтон: поэма в двух книгах*

Мне снились в жизни сны, которые потом оставались со мной навсегда и меняли мой образ мыслей: они входили в меня постепенно, пронизывая насквозь, как смешивается вода с вином, и постепенно меняли цвет моих мыслей.

*Эмили Бронте.
Грозовой перевал*

Чтобы добиться прогресса в работе над искусственным интеллектом, нам придется отказаться от благоговения перед живыми существами.

*Дэниел Деннет.
Из книги «Говорящие умы: интервью с двадцатью выдающимися учеными-когнитивистами»*

Рейчел подобрала в кухне брошенный Элизой журнал. На обложке было нарисовано дерево. Ветви-стая зеленая крона его тянулась к солнцу, а корни вращались в голову человека. Странно, обычно то, что читала Элиза, такими иллюстрациями похвастаться не могло. Рейчел перелистнула страницу.

«Мысленные эксперименты — это инструменты воображения, необходимые нам для того, чтобы исследовать природу вещей».

«Ничего себе, — подумала Рейчел. Однако фраза ей понравилась. Мысль о том, что ученые сочиняют истории, позабавила ее. — А что, если бы я сама была мысленным экспериментом? Фантазией, которую Элиза придумала, чтобы встряхнуть свои закоснелые взгляды?»

— Как думаешь, если бы я была мысленным экспериментом, — спросила Рейчел в тот вечер, когда они с Элизой укладывались спать, — то каким именно?

— Не уверена, что мысленным экспериментом в принципе можно *быть*, — заметила Элиза. — Речь ведь идет о вымышленных ситуациях, которые помогают анализировать ту или иную проблему.

Софи Уорд

— Все, что можно вообразить, — реально.

— Это лишь одна из теорий.

— Давай же. — Рейчел отпихнула книгу, которую Элиза держала в руках, и уставилась на свою партнершу. — Вообрази меня.

Элиза, улыбнувшись, покачала головой:

— Вот что происходит, когда фантазии сталкиваются с реальностью.

— А я одно от другого толком не отличаю. Ну же, не тяни kota за хвост. — Рейчел ткнула пальцем Элизе в подмышку.

— Ну хорошо! Хочешь быть мысленным экспериментом? Тогда будешь зомби. Нет, нет, придумала! Ты — Потерянный Оттенок Синего из эксперимента Юма. Цвет, который никогда не видел, но все же можешь себе представить. Довольна?

«Потерянный Оттенок Синего из эксперимента Юма, — думала Рейчел, устраиваясь головой на подушке. — А что? Вполне может быть».

— Расскажи мне об этом еще.

Муравей

Пари Паскаля

Блез Паскаль, математик, живший в XVII веке, считал, что, поскольку разумом понять, существует Бог или нет, невозможно, всем нам следует раз и навсегда решить этот вопрос для себя, в определенном смысле заключив пари. Посвящая себя Богу, вы ставите на кон свою конечную земную жизнь, в случае выигрыша же получаете бесконечную жизнь в бесконечном блаженстве. Выбирая не верить в Бога, вы рискуете в случае проигрыша обречь себя после смерти на вечные муки. Таким образом, получается, что верить в Бога — разумнее, так как возможный выигрыш в данном случае значительно больше возможного проигрыша.

...но здесь ваш выигрыш — бесконечная жизнь в бесконечном блаженстве, у вас один счастливый шанс против конечного числа несчастливых, и ставка ваша тоже вещь конечная.

Блез Паскаль. Мысли.

— Ну вот, теперь муравьи и сюда приползли. — Рейчел смахнула крошечное существо и перевернула подушку.

Элиза подняла глаза от книги.

— Муравьи. Из гостиной. Притащились за нами сюда, — объяснила Рейчел.

— Уверена?

— Сама только что одного видела.

— Нет, ты уверена, что это муравей? Они такие маленькие, и как только ты разглядела? — сказала Элиза и снова уткнулась в упирающуюся краем ей в грудь книгу в твердом переплете.

— Я-то очки не ношу.

— Это пока.

— Не знаешь, муравьи кусаются? — толкнула ее локтем Рейчел.

— Слушай, мне нужно до завтра это дочитать.

— Это точно муравьи, говорю тебе. Прошлым летом у нас в диване жили такие же. Они через щель в оконной раме лезут, теперь вот сюда добрались. Нельзя же поселить младенца в комнате, которая кишит муравьями. Элиза?

— Да?

— Ты их раньше не видела? Когда спала на этой стороне кровати?

— Нет.

— Ой, да ты бы все равно не заметила.

— Разве что одного-двух.

— Мы поэтому сторонами поменялись?

Элиза выронила книгу.

— Что?

— Да так, ничего.

— Нет уж, говори. Ты считаешь, я попросила тебя поменяться местами, потому что на той стороне кровати насекомые?

— Ладно, читай. — Рейчел виновато покосилась на нее. — Знаю, знаю. Прости.

Читать в тот вечер Элиза больше не смогла, но лампу над кроватью не выключала, пока Рейчел не уснула. Все думала, стоит ли сходить к дезинсектору, чья контора располагалась дальше по улице, и попросить его осмотреть их квартиру. Мистер Каргин. Еще он подрабатывал ремонтом и продажей старых телевизоров. Они как-то зашли к нему купить антенну для черно-белого «ящика» Рейчел. И он лет сто рылся в своих коробках и ворчал, что клиенты пользуются всякой рухлядью.

Рейчел старалась не смотреть на развешанные по стенам плакаты с изображениями крыс, тараканов и способов их уничтожения. Все постеры были одного формата, и оттого казалось, что термиты вполне могут вымахать размером с белку. Мистер Каргин долго изучал их обеих пристальным взглядом.

— Он на меня пялился, — сказала Рейчел, когда они вышли оттуда. — А с тобой нормально себя вел.

Антенны мистер Каргин для них так и не нашел и явно был очень раздосадован их приходом, хотя рыться в коробках его никто не заставлял. Элиза тогда подумала, что ремонт телевизоров вряд ли приносит хороший доход, зато вторая специальность для него наверняка не только дополнительный заработок, но и способ самовыражения. Рейчел она пообещала, что они к нему больше ни ногой.

Сейчас Рейчел лежала рядом с ней в постели и мерно дышала. Это Элиза предложила поменяться местами. Она купила новый стол, который точно не поместился бы в нишу возле противоположной стороны кровати. Поменяться было практичным решением, даже Рейчел с этим согласилась. В квартире и без того было тесно, зато теперь письменный стол она использовала и как прикроватную тумбочку. Но, может, двигая мебель, они потревожили муравейник? Или просто насекомые всегда лезли в дома в это время года? Разумеется, предлагая поменяться, она не думала о муравьях, но вот теперь ей придется решать эту проблему, чтобы показать, какая она заботливая. С тех пор как они впервые заговорили о ребенке, Рейчел словно постоянно проверяла, не начала ли ее любовь к ней остывать.

Интересно, думала Элиза, какие еще решения в своей жизни она приняла из принципа? Порой начинало казаться, что и работу в университете, и велосипед в качестве средства передвижения, и вегетарианство, и даже стрижку она выбирала с оглядкой на чье-то мнение. Да, она вошла в тот круг людей, к которым сама относилась с уважением,

но выбрала ли она хоть раз за всю жизнь то, чего действительно хотела? В последний раз проверив подушку, она выключила лампу над кроватью. Ладно, с муравьями разберется утром.

program

На следующий день по пути на работу Элиза проехала на велосипеде мимо телевизионной мастерской. В витрине, под шаткими штабелями сломанных телевизоров, виднелись уменьшенные версии плакатов с вредителями. Элиза представила, как сердитый мистер Каргин заливает их квартиру химикатами. Он и сам, казалось, распространял вокруг себя ядовитую атмосферу. Такого убийцу даже муравьи не заслужили.

За завтраком они снова вернулись к этой теме, и Элиза набрала в Гугле: «Вывести насекомых».

— Тут на фото все муравьи нормального размера. Таких крошечных, как у нас, нет.

Но Рейчел не желала читать о яйцах и муравейниках.

— Против одного муравья я ничего не имею. Но когда их сотни, к тому же в моей постели... У меня целый день в голове та песенка крутится: «Отчего же старый муравьишка...»¹

— Перечная мята. — Элиза обернулась к ней от компьютера. Рейчел, напевая, загружала посудомо-

¹ Рейчел цитирует песенку «Большие надежды» из кинофильма «Дыра в голове», которую исполнял Фрэнк Синатра. — *Здесь и далее прим. перев.*